

И все-таки театр — храм

Ну что ж, наконец-то, после бурных, нелицеприятных событий, трудных переговоров в Министерстве культуры РБ подписан документ, позволяющий Театру белорусского балета обрести экономическую и творческую самостоятельность. Возможно, этот документ не в полной мере устраивает все договаривающиеся стороны — Министерство культуры, Театр балета, руководство ГАБТа. Но шаг навстречу новым взаимоотношениям сделан.

Будем надеяться, что разделение структур под общей крышей ГАБТа позволит сделать творческий рывок нашему искусству и снимет хоть часть экономических, чиновничьих пут, висящих на ногах творцов. Не хочется думать, что вслед за разделением начнется полоса затяжных внутренних «разборок», которые просто убийственны для творческих людей.

Художественный руководитель балета Валентин Елизарьев, по инициативе которого произошел раздел, заплативший немалую психологическую цену за него, надеемся, аннулирует свое заявление об уходе из ГАБТа, которое наделало столько шума в прессе.

Кстати, о прессе. Безусловно, прореагировать на отчаянный шаг Елизарьева следовало. Но ни в коем случае финансовое разделение дел между оперой и балетом в ГАБТе не должно быть поводом для оскорблений в адрес творческих людей, делающих оперу, сложнейшее из искусств, требующее самоотречения, преданности, таланта. А тем более, что голоса, которыми сегодня богата белорусская опера, к сожалению, не оценены белорусской критикой.

В который раз западные ценители отдают должное нашим певцам. Чрезвычайный и Полномочный Посол Итальянской Республики в Республике Беларусь Жан Лука, интеллектуал и как все итальянцы большой знаток оперы, заявил после прослушивания «Тоски» в ГАБТе: «Благодарю Бога, что он послал меня в страну, где

есть такой оперный театр». Молодой солист оперы Мадат Григорчик, вернувшийся только что из Падуи, где выступал по поводу установления памятной доски в университете в честь нашего соотечественника Ф. Скорини, произвел там фурор. Художественный руководитель театра композитор С. Кортес поднимает до мирового уровня имена солистов Н. Губской, Я. Петрова, Н. Костенко, Т. Глаголева. Это подтвердила и зарубежная пресса.

А у нас? Чтобы помочь Елизарьеву отделиться (что вполне резонно), все силы эмоционального воздействия направляются на нетактичные сопоставления и аргументации типа: «А на минской сцене ярких вокалов что-то не слышать». (!) Солистов оперы, хор, оркестр тот же автор называет «оперным людом», который кормит балет («Народная газета» 24.10.92 г., статья «Скандал в колхозе «оперы и балета»). Заметим, что кормит оперу и балет, по большому счету, наш истерзанный налогоплательщик. А перераспределяет валютные средства, заработанные в том числе и балетом, государство.

По поводу произнесенных в газете оценок так и хочется воскликнуть: воистину вошла в наш «совковый» характер тенденция: чтобы что-то построить, следует все вокруг разрушить или опорочить!

Государственный академический театр оперы и балета — сегодня, пожалуй, единственный храм, в который приглашают всех. Практически каждый спектакль, то ли это восхитительный балет Елизарьева «Кармина Бурана», то ли грандиозная постановка «Войны и мира» Прокофьева, — прекрасны. Каждый из них — слияние усилий множества талантливых людей. Несомненно, одна постановка может быть удачнее, другая — менее, третья — превосходна, — такова творческая жизнь, как несомненно и то, что охаивание труда артистов — это из области, не имеющей к культуре никакого отношения.

Ирина ГУРИНОВИЧ.